Ni, čestiti caru, tvim dikam bilo dovoljno
Ča se neizbrojnih glasom proslavljaše ljudi
Tva kripost. . .[9]

Четвертое стихотворение «Pisan. Staroslovinski» написано смесью славянских языковых элементов (лексических и морфологических) и ближе всего примыкают к будущему «всеславянскому» языку Крижанича:

Silni nebesnim car opomenjen gibom
Divna tvoriti jest povelil čudesa.[10]

Заявляет ли в этом стихотворении о себе древняя общность славянских народов или Крижанич этим стихотворением хотел и болгар втянуть в общий круг «иллирийских» народов? Последнее предположение кажется мне более вероятным, потому что языковый термин «staroslovinsi» («cerkovno-slovinski») (древнецерковнославянский язык) часто отождествлялся с «древнеболгарским» как колыбелью древнего славянства. О том, что Крижанича занимали мысли о болгарском народе, свидетельствует и хорватская «Дума», действие которой большей частью происходит в болгарской стране:

Gdi mutna rika Marica
I virovita Strumica
Susedski izvir prijamše
Idu protivne ciste.
Vile, ke iz visocih
Drivate Rile varhova,
Siroka Sridca grada
I žitorodna polja
Razmirate očima. . .

Полагаю поэтому, что в общности «иллирийских» народов Крижанича на равноправных началах обрел себе место и болгарский народ.

Куда же исчезли словинцы?

Известно, что Крижанич и «краинцев» считал «иллирийским» народом. Между тем в данном случае он не посвятил им отдельного стихотворения, вероятно, по той простой причине, что не был искусен в словенском поэтическом мастерстве.

Следовательно, Иллирия Крижанича распространялась от Черного до Адриатического моря, охватывая всех балканских славян, от болгар и сербов до хорватов и словенцов.

Такой именно Иллирией и воодушевлялся Крижанич, умышленно подчеркивая ее этническое единство, в частности, в своем стихотворении («Musa Illyrica»), в своей песне («Carmen Illyricum») и в примечательной эпиграмме, поставленной Крижаничем как своеобразное заглавие к его четырем панегирикам. Вот текст ее:

Epigramma Pros phoneticum

Augustissimo Teroptimoque Caesari:

Jllyria

Vitam precatur,
Pacem gratulatur,
Victoria ominatur:
Hoc in Opere
Augustali munificentia plane digno,
Cui simile Orbis non vidit.

[9] Не довольно, царь светлейший, было тебе похвал,
Что восславилась голосами множества людей
Добродетель твоя. . .

[10] Мощный небесным царь увещан знаменьем,
Дивные сотворять повелел чудеса.